до предѣла. Предопонить, значитъ, неминуемое увеличеніе косвенныхъ налоговъ и ростъ дороговизны. Кромѣ того, вліятельная въ нынѣшней коалиціи клерикальная партія хотѣла воспользоваться чиновничьимъ закономъ и для увеличенія содержанія духовенства. Правительство, идя этому на встрѣчу, присоединило къ проекту особую главу объ упорядоченіи вознагражденія служителямъ всѣхъ признанныхъ въ республикѣ культовъ. Вслѣдствіе рѣзкой оппозиціи соціалистовъ пришлось однако изъ чиновничьяго законопроекта эту главу выдѣлить и пообѣщать клерикаламъ внести ее отдѣльно.

Между соціалистами и клерикалами все еще продолжаются острыя разногласія по вопросу о мѣстѣ предсѣдателя Сената. Правительство не можетъ еще договориться съ національ-демократами объ условіяхъ признанія совѣтской власти, не желая отталкивать въ рѣзкую оппозицію буржуазныхъ партіи уступками національстамъ въ вопросѣ о языкахъ. Смущаетъ и оживленное въ связи съ «признаніемъ» усиленіе дѣятельности коммунистовъ.

Словомъ, несмотря на временную «стабилизацію», политическое небо затягивается облаками. Пожалуй, едва только закончатся для парламента рождественскіе каникулы, какъ начнутся пасхальные. Пожалуй, и правительство, и сами депутаты этому будутъ только рады.

А. С. Изгоевъ.

Качаніе маятника.

Ю. И. Айхенвальдъ въ своемъ прекрасномъ фельетонѣ о Салтыковѣ ярко изобразилъ Салтыкова, какъ художника и рельефно очерчилъ ту неподдѣльную и страстную любовь къ родинѣ, которая неизмѣнно сквозила черезъ всю горечь и желчь салтыковской сатиры. Но при этомъ высоко цѣнимый мной за тонкость эстетическихъ оцѣнокъ выдающійся нашъ критикъ отказался говорить о Салтыковѣ, какъ о сатирикѣ. И вотъ, — не самый этотъ отказъ, но тѣ соображенія, которыми онъ былъ мотивированъ, вызываютъ на нѣкоторыя разсужденія.

Уважаемый критикъ говоритъ, что сатира на былые порядки русской жизни не можетъ уже теперь привлечь къ себѣ симпатій русскаго читателя по той причинѣ, что при видѣ всего униженнаго надъ русской землей большевиками, весь прежній нашъ государственный и общественный строй представляется намъ своего рода идиліей. Это замѣчаніе критики оставливаетъ на себѣ вниманіе, потому что въ немъ отражается настроеніе, въ настоящее время весьма распространенное. Не мало теперь можно встрѣтить людей, готовыхъ идеализировать наше недавнее прошлое въ противовѣсъ тѣмъ возмутительнымъ безобразіямъ, которыми это прошлое смѣнилось. И эти люди не хотятъ уже ничего слышать о какихъ бы то ни было тѣневыхъ сторонахъ былой русской дѣйствительности. То самое, что еще недавно признавалось ими въ этой дѣйствительности темными пятнами, опаснымъ и зловѣщимъ залогомъ грядущихъ бѣдствій, теперь они готовы считать невинными мелочами, о которыхъ не стоитъ и заикаться. Психологически такое настроеніе какъ нельзя болѣе понятно, но спросимъ себя: слѣдуетъ ли давать волю въ себѣ этому настроенію, не надлежитъ ли, напротивъ того, стараться взнуздать его уздою разума?

Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что въ былые годы россіяне нерѣдко грѣшили наклонностью къ огульному охуленію всѣхъ сторонъ своей жизни. Согласенъ и съ тѣмъ, что послѣ пережитыхъ и переживаемыхъ испытаній увлеченіе въ этомъ направленіи становится сугубо непростительнымъ. Вотъ почему, встрѣчая въ нѣкоторыхъ евразійскихъ новѣйшихъ писаніяхъ попытки «вымазать дегтемъ» сплошь весь петербургскій періодъ русской исторіи, я испытываю чувство стыда за авторовъ этихъ писаній.

Но значитъ ли все это, что теперь можно и должно предаваться прямо противоположному увлеченію, набрасывая идиллическій розовый флеръ на все, что было связано со старыми нашими порядками? Неужели мы такъ таки на вѣчныя времена обречены на то, чтобы наши настроенія изображали собою качаніе маятника, который откачивается вправо ровно настолько, насколько онъ передъ тѣмъ откачался влѣво и обратно? Полезно ли это для того самаго дѣла, которое предстоитъ тѣмъ, кто любитъ Россію, дѣла возстановленія разрушенной нашей родины?

Безтрепетно глядѣть въ глаза подлинной жизненной правдѣ, вотъ первое условіе, безъ котораго мы никогда не найдемъ пути къ плодотворной созидательной работѣ. Болѣе всего должны мы опасаться при этомъ иллюзій и миражей, въ какія очертанія они бы ни облеклись. Но если тѣ стороны былой нашей жизни, которыя представлялись предметомъ достойнымъ ударовъ сатирическаго бича, такому старику, какъ Салтыковъ, горячо любившему родину и писавшему свои сатиры кровью сердца, мы будемъ теперь почитать за проявленія умилительной идиліи, то развѣ это не будетъ какъ разъ съ нашей стороны добровольнымъ самопогруженіемъ въ нирвану иллюзій и миражей? Нѣтъ, ни Митеньки Козелковы, ни «господа ташкентцы», ни «помпадуры и помпадурши», ни «Удавъ» съ «Дыбою» не представляютъ собою и сейчасъ ничего идиллическаго и не могутъ быть возводимы нами на какой то пьедесталъ по той причинѣ, что она смѣну имъ пришли герои ГПУ.

Я думаю даже, что въ этомъ прощеніи грѣховъ прошлаго во имя заклейменія мерзостей настоящаго кроется безсознательное снисхожденіе какъ разъ по отношенію къ этому «настоящему». Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь въ основѣ этой наклонности идеализировать прошлое и стыдливо прикрывать его грѣхи лежитъ въ концѣ концовъ боязнь, какъ бы признаніе недостатковъ въ прошломъ не было кѣмъ нибудь принято за косвенную похвалу настоящему.

Но, поддаваясь такой боязни, мы какъ разъ и оказываемъ слишкомъ много чести современной большевицкой дѣйствительности. Пора считать рѣшеннымъ и подписаннымъ, что эта большевицкая дѣйствительность стоитъ «внѣ конкурса» при сравнительной оцѣнкѣ различныхъ общественныхъ порядковъ и всякая критика нашихъ былыхъ неустройствъ вообще не можетъ имѣть никакого отношенія въ вопросу о большевицкомъ властвованіи. И разъ только мы твердо и увѣренно станемъ на эту точку зрѣнія, мы почувствуемъ себя свободными и въ критикѣ нашего недавняго прошлаго. А вѣдь эта критика насущно необходима намъ. Большая ошибка считать ее безпредметнымъ копаніемъ въ томъ, что уже сдано въ архивъ исторіи.

Готовясь къ созидательной работѣ по возстановленію разрушенной родины, мы должны имѣть мужество отдавать себѣ ясный отчетъ въ тѣхъ горькихъ урокахъ, которые преподнесены намъ только что пережитымъ опытомъ. Но для этого мы должны для хода нашего мышленія брать за образецъ не качающійся маятникъ, а острый ланцетъ, безтрепетно вскрывающій болѣзнетворные гнойники. Поро сатирика не есть ли такой именно ланцетъ? Зачѣмъ же лишать себя его услугъ? Зачѣмъ предпочитать власть иллюзій?

А. Кизеветтеръ.

Печать.

Провозглашеніе экспорта ударной работой практическихъ результатовъ пока еще не дало, но сильнѣйшій ажіотажъ оно вызвало среди хозяйственниковъ, которые наперерывъ предлагаютъ одинъ другого блестящіе планы усиленія экспорта. Такъ въ «Правдѣ» нѣкто Квиркелія изобрѣлъ

планъ компенсаціоннаго экспорта.

Этотъ геніальный планъ состоитъ въ томъ, чтобы заграницу продавать товары съ убыткомъ, ибо валюту можно получить въ обмѣнъ на товаръ. А чтобы компенсировать эти убытки надо

составить такой контингентъ импортныхъ товаровъ, который приближался бы къ контингентамъ предметовъ роскоши, проникающихъ на нашъ рынокъ легальнымъ и нелегальнымъ путямъ и могущихъ дать прибыли до 500-600%.

По своей скромности авторъ этого замѣчательнаго плана не разсчитываетъ все таки на то, что результаты получились въ масштабѣ планетарномъ.

Покупательская способность рынка на предметы роскоши не столь велика, чтобы эта система могла быть примѣнена въ очень большихъ размѣрахъ.

Но во всякомъ случаѣ это будетъ дальнѣйшій шагъ по пути строительства соціализма, ибо этимъ будетъ достигнуто

косвенное обложеніе богатыхъ классовъ.

Авторъ увѣряетъ, что этотъ опытъ былъ уже отчасти продѣланъ, впрочемъ, только въ той части, которая касается

чрезмѣрнаго снижения цѣнъ на наши экспортныя товары.

«Экономическая Жизнь» занялась самъ о борьбѣ съ бумажнымъ голодомъ. Бумажный голодъ является въ результатѣ чрезвычайнаго подъема просвѣщенія, стиснутаго совѣтскимъ режимомъ.

Въ 1925-26 году потребность въ бумагѣ и печатной бумаги на 70% выше довоенной, писчей на 50% выше довоенной.

Одновременно же съ этимъ газета отмѣчаетъ, что въ то время

во всѣхъ безъ исключенія отраслях родного хозяйства спросъ превышаетъ предложеніе, въ издательском предложеніе превышаетъ спросъ.

Это счастливое исключеніе въ просвѣтительной выражается въ то

значительныя партіи книгъ посылаются для перемола на бумажныя фабрики, издательскіе склады переполнены книгами.

Какъ же не поставить Луначарскаго на маятника еще при жизни?

Впрочемъ, Луначарскій имѣетъ грозныхъ конкуррентовъ. Такъ «Экономическая Жизнь» сообщаетъ, о «дорогихъ уроках». Дорогіе уроки касаются трактостроительства. По словамъ газеты,

тракторы обходятся заводу до 20 тыс. р. каждый, а продаются по 11.600 р.

Но и эта цѣна, по словамъ газеты, слишкомъ дорога. Тракторовъ не покупаютъ и газета такъ формулируетъ результатъ:

На выработку тратится матерьяльная бочая сила, а заводъ каждый несетъ большіе убытки.

Снова приходится повторить всѣ то же, одно и то же.

По дѣлу объ убійствѣ Котов

Чинами одесскаго ГПУ по предсѣдательствомъ особой сѣдѣтельственной комиссіи, производящей разслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ Котовскаго, произведены опять массовые аресты въ Николаевѣ и Кременчугѣ. По большевицкимъ свѣдѣніямъ аресты дали обильный матеріалъ къ раскрытію большой организаціи, намѣревавшейся произвести рядъ террористическихъ актовъ, а также видныхъ руководителей восстанія Махно. Въ числѣ арестованныхъ находятся полковникъ Мигуновъ, принимавшій въ сѣверѣ октября изъ Румыніи, генералъ Корнуцъ, сынъ разстрѣлянного Бѣлинцѣ въ 1919 году генерала К. Въ числѣ арестованныхъ въ Кременчугѣ находится девять бывшихъ офицеровъ украинской арміи Петлюры.

Въ общемъ по дѣлу объ убійствѣ Котовскаго въ данный моментъ арестовано 60 человѣкъ, они содержатся въ одесской тюрьмѣ и главной тюрьмѣ одесскаго ГПУ.

По большевицкимъ свѣдѣніямъ въ Одессѣ позиція организація получала инструкціи

Литературныя замѣтки.

Отдѣльнымъ изданіемъ вышли «Митина любовь» Ив. Бунина и присоединенные къ ней разсказы и стихотворенія. Та главная повѣсть, названіемъ которой окрещена вся книга, и нѣкоторыя другія ея страницы уже служили предметомъ нашей бесѣды съ читателями «Руля». И вообще говорить о Бунинѣ значитъ повторяться: до такой степени завершена и совершена его литературная физіономія. Отмѣчать ли, что въ новомъ сборникѣ его проявлены всѣ его старыя высокія достоинства? На нашъ взглядъ есть въ прекрасной «Митиной любви» длинноты: на нашъ взглядъ, и не только на нашъ, есть въ «Славѣ» ненужная грубость нецензурныхъ выраженій, которыя авторъ смѣло могъ бы и долженъ былъ бы уступить беллетристикѣ совѣтской (она, впрочемъ, недостатка въ нихъ не испытываетъ), — но что всѣ эти недочеты и неловкости сравнительно съ той красотой художественнаго слова, которая точно крѣпкій и густой, и благоуханный медъ полнитъ собою чашу бунинскаго творчества? Мы уже цитировали выраженіе Ф. А. Степуна, что Бунинъ, это — «шумъ послѣдней сосны своему сведенному бору». Дѣйствительно, какъ у Пушкина, какъ у Некрасова, шумитъ эта сосна знакомымъ шумомъ, зеленымъ шумомъ и стихійной рѣчью своею говоритъ она о русскомъ борѣ, который, хочется вѣрить, сведенъ только физически, но который продолжаетъ жить въ душѣ и памяти всѣхъ, кто нѣкогда упоенно прислушивался къ тому, какъ русскій лѣсъ шумитъ. И если поэтъ — пророкъ, то именно изъ устъ Бунина, въ одномъ его стихотвореніи, особенно радостно слышать пророчество о грядущемъ возрожденіи родного лѣса: «хлобь, хлесь — царство Сатаны, губящаго слѣпой стихіей; и вотъ дохнулъ онъ надъ Россіей, возсталъ на Божій строй и ладъ — и скрылъ пучиной окаянной великій и священный Градъ, Петромъ и Пушкинымъ созданный; и все жъ придетъ, придетъ пора и воскресенья и дѣянья, прозрѣнья и покоянія. Россія! Помни же Петра».

Въ новыхъ разсказахъ Бунина вообще звучатъ ноты довѣрія къ русской душѣ, и хотя не нужны настроенія «Деревни» и «Ночного разговора», но преобладаетъ надъ ними то чувство, которое заставляетъ писателя произнести эти обязывающія и проникновенныя слова: «только одинъ Господь вѣдаетъ мѣру непрасѣченной красоты русской души». И свой тезисъ онъ художественно доказываетъ. Вотъ «одинъ святой, намъ почти современный, тамбовскій мужикъ», который и на завѣтный образъ, на древнюю икону великаго и славнаго Святителя такъ молился изъ глубины сердца: «Митюшка, милый». Вотъ Нефедъ, чтобы достать «красные лапти» въ бреду молившему о нихъ больному ребенку, чужому ребенку въ непроглядную вьюгу отправился за шесть верстъ на деревню — и погибъ, замерзъ «въ безднѣ снѣжнаго урагана и мрака»; но уже на обратномъ пути онъ погибъ, и за пазухой нашли у него потерянные дѣвочкой лапти и пузырекъ съ фуксиномъ, дрогнувшей твердо на свой подвигъ пошелъ Нефедъ, чтобы «тронти сонной душѣ розовинки: значитъ, надо добывать: значитъ, душа желаетъ; надо добывать». И по всей новой прозѣ и новымъ стихамъ Бунина разсыпаны эти огоньки человѣчности; они побѣждаютъ окружающій мракъ. «На своей дѣвочкѣ кусть жаемицу посадилъ» — бодро говоритъ, возвращаясь съ погоста мужикъ. И пусть мертвая дѣвочка объ этомъ не знаетъ, но будетъ, будетъ цвѣсти жасминъ, «и будетъ казаться, что не даромъ, а для кого-то и для чего-то». Жасминами не прогонишь смерти, но все-таки въ жасминахъ жизнь, и съ радостью глядитъ на нее и въ свою живую некнижную книгу переноситъ ее Буниръ. Какъ въ словесныя зеркала, глядится въ его разсказы родная, во всѣхъ своихъ подробностяхъ облюбованная природа — вплоть до ея ландышей съ ихъ «тугими и острыми глянцевито-темно-зелеными трубками ландышей», вплоть до какой нибудь мохнатой совки ея, которая въ апрѣльскій вечеръ проснулась для жизни и уже зрячимъ окомъ глянула кругомъ: «здравствуй, мать, тѣсъ, здравствуй вечеръ, даже и я теперь не та, что прежде, готова къ весенѣ и любви»... А отъ родной природы, отъ центра милаго и незамѣнимаго, нашъ писатель, какъ всегда, откидываетъ далекіе радіусы въ края чужіе, къ Эллладѣ и Египту, къ скарабеямъ Каира, къ Іосафатовой долинѣ и надписямъ на тріумфальныхъ цезарскихъ аркахъ. Бунинъ еще разъ показалъ, что онъ много и вдохновенно странствовалъ и что изъ странствій своихъ онъ вывелъ много значительныхъ размышленій. Свое и чужое, экзотика и быть у него сплетены между собою въ художественное единство. Тонкими признаками очерчены люди, природа, событія. И человѣчески содержательна его книга; почти сплошь она любовна, она добрѣе иныхъ его произведеній. Строго и серьезно его мудрое искусство, и въ общемъ выдержана его классичность. И потому, когда онъ послѣдній изъ могиканъ русскаго классицизма, такъ одаренно и такъ упорно на чужбинѣ продолжающій родную литературу, наслѣдникъ ея традицій, потомокъ ея знатныхъ предковъ, — когда онъ, въ разсказѣ «Богиня», говоритъ, что послѣ всѣхъ потрясеній исторіи, въ числѣ вѣчныхъ достиженій міра остаются «лучшія страницы лучшихъ книгъ», то въ этой избранной библіотекѣ, къ этимъ книгамъ, которыя [illegible] ются, в[illegible]дѣлахъ не міра, а Рос[illegible] чется отнести и созданія самого Бу[illegible]

*

Первый номеръ выходящаго въ Б[illegible]лѣ журнала «Благонамѣренный» (о[illegible] свящ[illegible] «русской литературной ку[illegible] производитъ хорошее впечатлѣніе и [illegible]водилъ бы еще лучшее, если бы свое[illegible] намѣренность, чистоту своего куль[illegible] служенія, онъ проявлялъ только въ [illegible] т. е. только въ словѣ, а не въ пре[illegible] Открывая журналъ, оно его мало у[illegible] и не явствуетъ изъ него, каковы [illegible]ственно, тѣ конкретныя и особенны[illegible] къ которымъ стремится редакція. [illegible] лишь то, что она обладаетъ худож[illegible]нымъ вкусомъ, что она внутренне [illegible] пріемна и чужда эстетическаго сект[illegible] И все, что она даетъ въ первомъ [illegible] изъ стиховъ, прозы, статей, — все [illegible] или менѣе пѣшно, все пріемлемо, все [illegible]ресно. Матовымъ и спокойнымъ с[illegible] своимъ горитъ, среди авторовъ, имя [illegible]на; но и такія неизвѣстныя, или поч[illegible] извѣстныя имена, какъ Сосинскій и [illegible]ковъ, подписаны подъ разсказами, к[illegible] останавливаютъ на себѣ вниманіе. [illegible] своеобразны критическія статьи [illegible] Святополкъ-Мирскаго и К. Мо[illegible]го. Любопытныя находки собрал[illegible] отдѣлъ «Архива». Бросится въ [illegible] каждому, кто будетъ есть [illegible] намѣреннымъ въ рукахъ», то, что он[illegible] блуетъ афоризмами; они находятся [illegible] тамъ, гдѣ статья — принадлежит[illegible] Ф. А. Степуну — озаглавлена «Не [illegible] мы». Среди послѣднихъ есть не м[illegible] чей, которыя представляютъ собо[illegible] грамму цѣлымъ теорій. Напримѣ[illegible] жизнь прогрессомъ, искусство [illegible] не знаетъ... Птоломей былъ въ е[illegible] отмѣненъ Коперникомъ — Фаустъ [illegible] не отмѣненъ Божественной Комед[illegible] самъ редакторъ журнала кн. Д. А. [illegible]

Телеграммы.

нападенію на сов. курьеровъ

Москва, 8. 2.

...ись все еще царитъ сильное возбуж... по поводу убійства совѣтскихъ курье... Совѣтская печать регистрируетъ ..., что нападеніе на нихъ вызвано ...ъ за убійства литовскаго курьера Клу...ого, который былъ найденъ убитымъ ...жнѣ желѣзной дороги на пути въ ...у. Совѣтская печать сомнѣвается одъ ...ъ правильности этого слуха и настаи... на политической подкладкѣ убійства.

...сообщенію латвійскаго правительства ...ескимъ властямъ у убитыхъ грабите... было найдено много оружія, нѣсколько ...ыхъ марокъ и два желѣзнодорож... билета. Сверхъ того у нихъ оказались ... отъ вагона и отъ спальнаго купе. Да... при нихъ было очень мало.

...ъ проводниковъ спальнаго вагона ... уже давно ѣздитъ на линіи Рига— ...а, другой — латвійскій полякъ по ... Бриза, ѣхалъ въ первый разъ. Онъ ...же показался курьерамъ подозри... ...ть, такъ какъ проявлялъ къ нимъ ...ный интересъ и часто заходилъ въ ... Когда грабители ворвались въ ва... ...ъ бросился въ противоположномъ ...ніи и что то крикнулъ. Оказалось, ...ъ кричать: «Руки вверхъ». Бриза ...ъ, что если пассажиры подняли ...ухъ, то никакого убійства не про... бы.

Московская распря.

Москва, 8. 2.

...ъ Коминтернѣ замѣчается стремленіе ...ить оппозицію съ большинствомъ. ...ихъ попыткахъ принимаетъ участіе ...скій коммунистъ Джонъ Мерсн. ...новьевъ протестовалъ противъ не... ...ства коминтерна, но его протестъ ...ся безрезультатнымъ.

...ейцарско-совѣтскіе переговоры

Бернъ, 8. 2.

...ня открылась чрезвычайная зим... ...ія швейцарскаго парламента. Бур... партіи и соціалисты внесли запро... относительно совѣтско-швейцарскихъ ...говоровъ.

...прось буржуазныхъ партій гласилъ: ...ли что союзный совѣтъ при перего... ...ть съ совѣтскимъ правительствомъ ...ть готовность въ третій разъ выра... ...сужденіе по поводу убійства Воров... и принципіально обѣщалъ выдать до... Воровскаго вознагражденіе, тогда ...совѣтское правительство не выражало ...го сожалѣнія ни о разграбленіи швей... ...ой миссіи въ Россіи, ни о разстрѣлѣ ...ителя миссіи Дейца, ни объ избіеніи ...арскихъ гражданъ и не изъявляетъ ...ія вознаградить Швейцарію и швей... ...хъ гражданъ за понесенный ими ...ъ? Раздѣляетъ ли союзный совѣтъ ...ъ авторовъ запросовъ, что при ны... ...хъ обстоятельствахъ интересы Швей... требуютъ воздержанія отъ фактично-

Германское правительство въ понедѣльникъ принало рѣшеніе отправить заявленія о желаніи Германіи вступить въ Лигу Націй и выработать соотвѣтствующую ноту. По полученіи германской ноты въ Женевѣ текстъ ея будетъ опубликованъ.

*

На дняхъ въ Берлинѣ ожидается генеральный секретарь Лиги Націй Дрюмонъ для переговоровъ съ германскимъ правительствомъ о формальностяхъ вступленія Германіи въ Лигу Націй и о должностяхъ въ секретаріатѣ Лиги Націй, на которыя должны быть назначены нѣмцы.

Англія и Италія.

Лондонъ, 8. 2.

На запросъ Кенуорти Бальвинъ сегодня заявилъ въ палатѣ общинъ, что никакихъ политическихъ соглашеній между Англіей и Италіей въ связи съ урегулированіемъ вопроса о долгахъ Италіи заключено не было. Это заявленіе вызвало въ палатѣ дружные аплодисменты.

Протестъ Польши.

Варшава, 8. 2.

Польское правительство обратилось къ совѣтскому полпреду въ Варшавѣ съ протестомъ противъ предоставленія пеней вдовамъ исполнихъ коммунистовъ Багинскаго и Вечоркевича. Оно видитъ въ предоставленіи пеней поддержку коммунистическаго движенія въ Польшѣ. Сверхъ того въ нотѣ указывается на тотъ фактъ, что польскій коммунистъ Дембаль занимаетъ въ совѣтскомъ наркоматѣ иностранныхъ дѣлъ постъ консультанта по польскимъ дѣламъ, и требуетъ его отставки.

Обмѣнъ польскихъ коммунистовъ на осужденн. въ СССР поляковъ.

Москва, 9. 2.

Сегодня на совѣтско-польской границѣ состоялся обмѣнъ приговореннаго къ 6-ти лѣтн. заключенію въ тюрьмѣ бывш. польскаго чиновника Лашевича и приговореннаго смерти за военный и экономическ. шпіонажъ польскихъ гражданъ Дновскаго и Ковриго, на четырехъ осужденныхъ польскихъ коммунистовъ. Лашевичъ уже въ мартѣ 1925 года былъ намѣченъ для выдачи Польшѣ въ обмѣнъ на Вечоркевича и Багинскаго.

Частныя предпріятія въ Москвѣ.

Число частныхъ торговыхъ предпріятій въ Москвѣ за послѣднее полугодіе увеличилось съ 8 до 10 тысячъ. Наоборотъ, число государственныхъ и кооперативныхъ предпріятій уменьшилось съ 2.754 до 2.649. Совѣтская печать заявляетъ, что это явленіе объясняется съ одной стороны нецентрализаціей государственныхъ предпріятій, а съ другой — усиленной частной конкурренціей.

Нападеніе больного на врачей.

Москва, 8. 2.

Въ одной изъ здѣшнихъ больницъ явившійся во врачебный кабинетъ больной застрѣлилъ двухъ врачей и тяжело ранилъ главнаго врача больницы. Вслѣдъ затѣмъ больной покончилъ собой. У него найдено большое количество огнестрѣльнаго оружія. Предполагаютъ, что онъ страдалъ душевнымъ разстройствомъ и намѣревался отомстить врачамъ за якобы вызванную ими неизлечимую болѣзнь.

Выѣздъ австрійскихъ колонистовъ въ Россію.

Вѣна, 9. 2.

По сообщенію «Neue Freie Presse» на будущей недѣлѣ изъ Россіи выѣзжаетъ группа австрійцевъ, состоящая изъ 600 мужчинъ и женщинъ и около 500 дѣтей. Ѣдущіе въ Россію австрійцы направляются въ Кирегизскую республику, гдѣ имъ отведены земли для колонизаціи. Отъ австрійскаго правительства колонисты получили пять съ половиною милліоновъ кронъ для пріобрѣтенія инвентаря, на путевые расходы и уплату аренды за землю. Эта сумма представляетъ собою капитализированное годовое вознагражденіе безработнымъ, уплачиваемое австрійскимъ правительствомъ. Совѣтское правительство предоставляетъ колонистамъ кредитъ тоже въ пять съ половиной милліардовъ кронъ.

Австрійскіе колонисты до сихъ поръ сельскимъ хозяйствомъ не занимались. Всѣ они — фабричные рабочіе.

Совѣтско-персидское рыболовное общество.

По сообщенію «Morning Post» въ Тегеранѣ утверждается совѣтско-персидское общество для эксплоатаціи рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ. Обществу этому предоставляется концессія на 25 лѣтъ. Совѣтское и персидское правительство должны внести по 700.000 фунт. каждое. Въ счетъ персидскаго пая зачислено 20.000 фунт. принадлежащихся Персіи въ видѣ вознагражденія за рыбныя ловли и 50.000 за использованіе рыбныхъ ловлями совѣтскими рыболовами въ прошлые годы. Для покрытія остальной суммы совѣтское правительство предлагаетъ Персіи конфисковать русскія имущества въ Персіи. Изъ выручки совѣтское правительство предлагаетъ полезную Персіи, полезную же желаетъ получить себѣ.

Укрѣпленіе турецкихъ портовъ.

Лондонъ, 9. 2.

По сообщенію изъ Москвы турки укрѣпляютъ важнѣйшіе турецкіе порты въ Черномъ и Средиземномъ морѣ. Вооруженіе и матеріалы доставлены въ Турцію изъ СССР.

Выступленіе Штреземана

Понедѣльникъ министръ иностранныхъ дѣлъ Штреземанъ выразилъ въ рейхстагѣ пожеланіе, чтобы партіи внесли запросы относительно заявленія Муссолини. Онъ обѣщалъ отвѣтить на нихъ немедленно.

Правительственныя партіи формулировали свой запросъ слѣдующимъ образомъ:

Въ засѣданіи палаты 6-го февраля итальянскій премьеръ, сославшись на положеніе въ южномъ Тиролѣ, сдѣлалъ заявленіе объ отношеніяхъ между Германіей и Италіей. Мы обращаемся къ правительству съ вопросомъ: 1. извѣстенъ ли правительству офиціальный текстъ заявленій Муссолини; 2. имѣетъ ли правительство возможность дать рейхстагу разъясненіе о своемъ отношеніи къ этимъ заявленіямъ.

Во вторникъ въ 12 часовъ состоялось засѣданіе комиссіи рейхстага по иностраннымъ дѣламъ. Въ этомъ засѣданіи обсуждался вопросъ, какъ долженъ отвѣтить рейхстагъ въ своемъ цѣломъ на заявленіе Муссолини. Ожидается крупная политическая демонстрація.

Около двухъ часовъ въ рейхстагѣ ожидается выступленіе Штреземана. Предполагаютъ, что Штреземанъ опровергнетъ фактическія неточности, которыя допустилъ Муссолини въ своей рѣчи, и изложитъ, какимъ образомъ германское правительство пыталось воздѣйствовать въ примирительномъ духѣ на населеніе Германіи и смягчить впечатлѣніе вызываемое фашистской политикой въ Тиролѣ.

Штреземанъ расчитываетъ на единодушную поддержку партій рейхстага.

Арестъ Гольцмана.

Кельнъ, 8. 2.

По собщенію «Kölnische Ztg» изъ Брюсселя тамъ сегодня вечеромъ былъ арестованъ Гольцманъ. Гольцманъ въ этотъ моментъ намѣревался покинуть Брюссель. Арестъ Гольцмана былъ произведенъ нѣмецкимъ и бельгійскимъ полицейскими агентами. Германскіе правительство предполагаетъ потребовать выдачи Гольцмана.

...вслѣдъ Степуну, вослѣдъ Маринѣ ...евой, свои мысли излагаетъ афори... ...ски. Касаются онѣ поэзіи. Есть между ...ъ замѣчанія изящныя и тонкія. Напри... ...: «настоящее стихотвореніе должно ...давать и все обѣщать»; «одиночество, ... книга, которую надо читать съ ка...ндомъ въ рукахъ»; «русская грама... ...это — англійская юстиція; есть зако... ...нѣтъ законовъ, центръ — въ просвѣ... ...мъ судьѣ»; «внѣ поэзіи, это: снять ... шапки, поставить послѣ слова ...ть точку съ запятой...» Но вотъ имен... ...а заполненность новаго журнала афо... ...ізмъ, какъ и общій характеръ его изы... ...ныхъ стиховъ и прозы, это говоритъ ...отсутствіи въ «Благонамѣренномъ» ...то крупнаго, пѣльнаго-чего-то запечат... ...аго серьезной значительностью. Чи... ...ого, мы вспоминали мысль Ромэна Рол... ...что современная Европа имѣетъ кни... ...у нея нѣтъ Книги. Розсыпь безпоря... ...ого индивидуализма, самая разно... ...ная и утонченная лирика, блестящія ...и вдохновенія, но недостаетъ общей ...и, всѣхъ объединяющаго эпоса, собор... ...молитвы. Конечно, нельзя такихъ ...ихъ требованій предъявлять къ ...о что народившемуся изданію, — осо... ...къ его первому шагу; но можно все... ...сказать пожеланіе, чтобы симпа... ...ый выходецъ изъ Бельгіи, пріятный и ...ль, одѣтый опрятно — чтобы онъ въ ...ствіемъ свои благія намѣренія направ... ...ъ преодолѣнію разрозненности и ...ійности, къ ослабленію культа эле... ...ныхъ бездѣлушекъ, къ достиженію въ ...ѣ слова какого то синтетическаго ...ства, какой-то насущной и обобщаю... ...ой то большой цѣнности.

...ъ томъ мѣстѣ «Евгенія Онѣгина», гдѣ ...ъ упоминаетъ о предшественникѣ ...сельскаго журнала, о тогдашнемъ «Благонамѣренномъ», поэтъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: «журналъ, нѣкогда издаваемый покойнымъ А. Измайловымъ довольно неисправно: издатель однажды печатно извинился передъ публикой тѣмъ, что онъ на праздникахъ гулялъ...» Мы не сомнѣваемся, что новый «Благонамѣренный» не пойдетъ по ненадежнымъ стопамъ своего легкомысленнаго прототипа; но мы хотѣли бы, чтобы онъ не «гулялъ» и въ только что указанномъ нами смыслѣ, т. е. чтобы онъ не совершалъ по литературѣ прогулокъ, а видѣлъ въ ней путь и законъ.

*

Другая журнальная новинка это «Голосъ Минувшаго» — съ печальной и многозначительной прибавкой: «на чужой сторонѣ». Этотъ журналъ исторіи и исторіи литературы выходитъ подъ редакціей С. П. Мельгунова, В. А. Мякотина и Т. И. Полнера. Въ первой книгѣ его — первое произведеніе Толстого: его стихотвореніе «милой тетинькѣ», написанное въ 1840 году, т. е. значитъ двѣнадцатилѣтной рукою. Впервые печатается дѣтское стихотвореніе великаго писателя, — то, о которомъ онъ вспоминаетъ въ «Дѣтствѣ и Отрочествѣ»; и такъ пріятна и мила эта находка, съ которой на первыхъ же страницахъ «Голоса» дѣлится съ нами редакція. Потомъ слѣдуютъ отрывки изъ неосуществившагося романа, какой началъ Толстой изъ временъ Петра. Здѣсь поразительны страницы, изображающія любимую толстовскую стихію — деревню, можно сказать, потрясаетъ необычайный натурализмъ той сцены, въ которой происходятъ роды крестьянки; и совершенно правъ г. Полнеръ, когда говоритъ, что возникаетъ желаніе сравнить эту сцену съ тою, гдѣ, совсѣмъ въ иной обстановкѣ, даритъ Кити Левину перваго ребенка. Вообще для изученія Толстого, его художественной манеры и его міровоззрѣнія, очень важны опубликованные редакціей, изъ портфеля «Задруги» взятые отрывки. Разнообразенъ и разнообразно интересенъ остальной матеріалъ, заполняющій объемистую книгу «Голоса Минувшаго». На первый планъ здѣсь необходимо поставить сообщенія С. В. Яблоновскаго, В. Л. Бурцева, П. Е. Степановой, Н. И. Астрова, Д. Л. Скобцова о событіяхъ и лицахъ нашей революціи и гражданской войны въ періодъ 1917—1919 годовъ: новые и, порою значительные, факты, новыя детали памятныхъ фактовъ; особенное политическое значеніе имѣетъ статья «Нѣмцы въ Москвѣ 1918 года» и сопровождающій ее комментарій С. П. Мельгунова. Автобіографія и воспоминанія Н. В. Чайковскаго, анализъ сказокъ Щедрина, сдѣланный В. А. Розенбергомъ, письмо Глѣба Успенскаго о цензурѣ, воспоминанія В. А. Оболенскаго и А. А. Кизеветтера: все это заслуживаетъ не только перечисленія, но и пристальнаго вниманія. Зато обиду и недоумѣніе испытываетъ читатель, когда редакція небрежливо потчуетъ его «историческими очерками» покойнаго ген. Венюкова: очерки эти представляютъ собою нагроможденіе исключительно пошлыхъ и глупыхъ сплетенъ о русскомъ царскомъ домѣ, объ Александрѣ II и его семьѣ. Не только въ содержаніи, но и въ тонѣ этихъ мнимо-историческихъ очерковъ есть нѣчто лакейское. Какъ уже отмѣтилъ въ печати А. А. Яблоновскій, морализирующій, но самъ къ морали и здравому смыслу не очень близкій генералъ упрекаетъ Александра II даже въ томъ, что на квартиру къ одной изъ своихъ возлюбленныхъ онъ пѣшкомъ отправлялся «лично»... Справедливо указываетъ мой почтенный собратъ по «Рулю», что не адъютанта же своего было посылать влюбленному государю...

Ю. Айхенвальдъ.

Владиміръ Романовичъ
ЦИММЕРМАНЪ
ПЕРЕѢХАЛЪ
Johannisthal, Oststrasse 30.
Tel. Oberschöneweide 4036.